

УДК 16

ОБОБЩЕННАЯ ФОРМУЛИРОВКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Николко В.Н.

Вводится обобщенная формулировка определения, в основе которой лежит опыт определения чисел.

Ключевые слова: определение, определимость, аналитическая определимость

Предметом исследования является обобщенная формула определения. **Цель:** обсудить способ определения, в отношении к которому определение через род и вид носит частный характер. **Новизна:** дана формулировка определения отдельного любой природы.

Поводом для написания предлагаемой статьи послужило обнаружение неопределимости некоторых фрагментов сознания классическим, казалось бы, универсальным способом определения понятий – через род и вид. Условно назовем такие фрагменты *модемами*. Вместе с тем, некоторые из *модем* успешно определяемы, но другими средствами. Существование, по крайней мере, двух способов определения ставит вопрос о взаимоотношении этих видов, в частности, вопрос о такой формулировке определений (мы называем ее обобщенной) по отношению к которой первые две формулировки оказываются частными. *Среди модем находятся числа.*

Назовем, в соответствии с отождествлением объекта формальной логики с внутренней речью, мышление человека математическим, если и только если оно представляет собой внутреннюю речь на языке, словарь которого состоит из натурального ряда чисел и сопутствующих им обстоятельств.

Сравнение фундаментальных форм математического мышления (чисел) и обычного речевого мышления в естественном языке (понятий) обнаруживает существенное различие между ними. С понятиями нельзя оперировать так, как с числами. Понятия – не числа, числа – не понятия.

Числа не могут определяться так, как определяют понятия. Классический способ определения понятий, или определения через род и видовое отличие, не применим к определению числа. Для этого достаточно обратить внимание на то обстоятельство, что числа лишены фундаментального свойства понятий, которое необходимо и достаточно для определения родовидовым способом. Речь идет об *объеме*. *Числа не имеют объемов*. Нельзя сказать, что число 2 бывает с разными вкусами, видами или какими-то специфическими характеристиками: 2 и 2,5 – разные числа и 2,5 не есть вид числа 2.

Вследствие указанного обстоятельства числа не могут пересекаться друг с другом, а также включать друг друга. Но они могут быть равными, одно больше другого, меньше другого. Число 5 не включает число 2, хотя 2 может быть

слагаемым 5. Нельзя сказать: число 5 есть $3+2$, где $+$ - знак сложения. Но можно сказать, что $3+2$ равно 5. Нелепо выглядит утверждение: 5 пересекается с 3.

В силу сказанного числа нельзя обобщать или ограничивать, что можно делать с понятиями, и что делается с понятиями в определениях родовидовым способом. Вместе с тем, числа находятся в характерных только для них отношениях, участвуют в характерных только для них операциях, имеют характерные только для них способы определения. Нетрудно установить способы определения чисел. Опыт невероятно большой. Рассмотрим шуточный пример определения чисел, осуществленный Витей Малеевым.

Задача. Однажды Витя Малеев получил в школе пять двоек подряд по пяти предметам. Дома после такого печального события Витя занимался очень усердно. Устал порядочно, но тут внезапно как-то сама по себе возникла у него забавная мысль: нельзя ли, оперируя пятью полученными двойками, соорудить все школьные оценки, включая единицу? Удалось! Смотрите:

$$1=2+2-2-\frac{2}{2}, \quad 2=2+2+2-2-2,$$

$$3=2+2-2+\frac{2}{2}, \quad 4=2 \cdot 2 \cdot 2-2-2,$$

$$5=2+2+2-\frac{2}{2}. \text{ При этом } =, +, -, \frac{x}{y}, \cdot \text{ - знаки равенства, суммы, вычитания,}$$

деления и умножения.

Ясно, что Вите Малееву удалось *определить* число школьных оценок в множестве $\{2,2,2,2,2\}$ посредством известных арифметических операций (задача взята из [1, с.25-26]). Однако, Витя Малеев был упорным и попытался образовать (в нашей терминологии – определить) пятью двойками все порядковые числа от 1 до 26. При этом он употреблял только сложение, вычитание, умножение, деление, возведение в степень и, где нужно, скобки [там же].

Решите, уважаемый читатель, предложенную Витей обычную задачу на определенность.

Задача. Пусть Σ_n – сокращенная запись суммы последовательных чисел от 1 до n , например $\Sigma_2 = 1+2$ и т.д. Пусть, далее, $n!$ – сокращенная запись произведения последовательных чисел от 1 до n включительно, например, $5! = 1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4 \cdot 5$. Предлагается составить (определить) число 100 из девяти подряд записанных чисел в виде:

а) $1! 2! 3! 4! 5! 6! 7! 8! 9! = 100$;

б) $\Sigma 1 \Sigma 2 \Sigma 3 \Sigma 4 \Sigma 5 \Sigma 6 \Sigma 7 \Sigma 8 \Sigma 9 = 100$, где нельзя изменять расположения записанных чисел, но надо расставить в промежутках знаки сложения, вычитания, умножения и, если понадобится, знак деления и скобки так, чтобы образовались верные равенства [1, с.46]. Нетрудно видеть: определением целого числа X в множестве данных чисел M посредством разрешенных арифметических операций, согласно задаче «с Витей Малеевым», оказывается комбинация упомянутых чисел и операций, равная X . При этом комбинацией чисел и операций называется следующее.

1. Любое число из M – комбинация.

2. Если ξ, ψ – комбинации, а α_i из разрешенных операций, то $\alpha_i(\xi, \psi)$ – комбинация.
3. Равенство комбинаций – комбинация.
4. Никаких других комбинаций в обсуждаемом случае не рассматривается.

Конечно, рассмотрен случай целых чисел и арифметических бинарных операций. Однако, методология определения чисел, какими бы они ни были – та же самая, что и в случае с Витей Малеевым. Ярким примером определения в математике являются задачи на решение уравнений или систем уравнений. Как известно, решить уравнение (или систему уравнений) значит – определить те числа из некоторого заданного множества, которые будут удовлетворять уравнению (или системе уравнений). Математики говорят: уравнение или система уравнений разрешимы в множестве M , если в M найдутся значения неизвестного, удовлетворяющие уравнению (или системе уравнений). Разрешимость уравнения является синонимом определимости X в заданном множестве. Решение уравнения, т.е. поиск новых значений X , удовлетворяющих уравнению, – это определение X в заданном множестве посредством уравнения и разрешенных с ним действий. Само равенство $X=a$, где a есть число, превращающее уравнение в нуль, или решение, есть ни что иное как определение X . Такая двойная терминология связана с тем, что задачи на решение уравнений (или систем уравнений) оказываются частным случаем задач на определимость явлений окружающего мира и при философском рассмотрении должны быть обобщены в иной, принятой в философии, терминологии.

Опыт определимости основных терминов математики позволяет выделить в современной определительной практике основные компоненты – субъект определения (например, – Витя Малеев), множество элементов M (в примерах – числа) и действий с ними, в результате которых искомые числа оказались определимыми. Само же определение связывается с последовательностями действий с данными числами или равенствами до тех пор, пока образуется искомое (определяемое) число.

Представляется, что указанная методология определения чисел является более широко применимой, чем методология определения через род и вид. Ее, думается, можно взять за основу универсальной обобщенной формулировки определений, которая тезисно изложена ниже (Формулировка 1).

I. Основным философским вопросом любой теории определений является вопрос, что значит для некоторого X быть определимым? По-другому: когда в поисках определения X можно сказать, что мы этого уже достигли? В какую сторону и как нужно организовывать определительный процесс?

Или: Назовем обстоятельство « X имеет определение» определимостью X . В чем сущность определимости? Что это значит для X и его окружения? В каком отношении к остальному миру должен находиться X , чтобы сказать, что X определимо, а нечто из окружения X или его содержания *определяет его*, и каково это определяющее хотя бы в общем виде?

Существует, по крайней мере, два подхода в толковании определимости. Согласно первому подходу, восходящему к Гегелю, X определимо, если и только если в мире существует особая, собственная, относящаяся только к X и ничему другому, функция X в *общем*, или *едином*, или *целом*. Это собственное,

предназначенное для X общим, целым, или единым, составляет содержание определения X , а его открытие и вербальное оформление – дефиниция X . X определимо в мире, если оно имеет предназначение в нем, исходящее от общего, целого и единого. В противном случае X неопределимо, неинтересно, находится на обочине, является маргинальным и ничего не значащим: оно пусто на уровне определения. Нет специального названия для указанного подхода. Но на то, что он существует и в некоторых случаях господствует в логике, указывает статус определения через род и вид как классического, сущность которого исключительно в том, чтобы подвести X под нечто общее, а лучше и, в конце концов, – всеобщее, а, значит, – единое, которое во многих философских системах оказывается еще и цельным. Определить X в рассматриваемом подходе – это:

- подвести X под общее, или
- увидеть X частью, стороной, аспектом некоторого целого; или
- открыть единение X с чем-то, которое все объединяет.

Определяющее здесь – общее, единое, целое. Именно эти «властители мира» деформируют, подчиняют, «ломают под себя», вкладывают свое содержание в определяемое, в частности, X .

Согласно второму подходу, названному мной аналитическим (2), определимость некоторого X есть его отношение к системе [MLП], включающей в себя множество M , множество L действий с фрагментами M по правилам P . Будем говорить, что X определимо в [MLП], если и только если:

1. существует (может быть построена, предъявима, открыта) последовательность $C_1, C_2, \dots, C_n$, такая, что всякое C_j (j от 1 до n) либо из M , либо получено из предшествующих членов этой последовательности (т.е. C_{j-1}, C_{j-2} и т.д.) с помощью операций из L по правилам P ;
2. C_n – последний член вышеупомянутой последовательности $C_1, C_2, \dots, C_n$, если не содержит X , то равно, или тождественно, или равносильно, конгруэнтно или заменяет и т.д. X , хотя другие C_i (i от 1 до $n-1$) могут содержать в себе X .
3. В случае, если C_n содержит X , то оно имеет вид X/V , где $/$ - знак тождества, равенства, конгруэнтности и т.д., а V не содержит X .

Последовательность $C_1, C_2, \dots, C_n$ уместно назвать процессом определения X в [MLП], а словесное выражение этого обстоятельства – дефиницией X .

II. Важнейшим вопросом всякой теории определений является вопрос о предмете определения – что определяется? Одни авторы признают определяемыми только понятия, другие – только имена, третьи считают возможным определять предметы, числа и т.п. Опыт философского обсуждения сущности определения подсказывает – *определяемо всякое отдельное к какой бы сфере окружающей действительности оно не принадлежало*. Естественно, при таком подходе толкование определения как «логической операции, заключающейся в придании точного смысла языковому выражению», как это сказано в [3, с.166], теряет смысл. Если В.Ф.Асмус в [4] говорит только об определении понятий, то даваемое им толкование определения не подходит к определению предметов, отличных от понятий. Поэтому в Формулировке 1 необходимо дать такое толкование определения, которое бы подходило к случаю определения и понятия, и имени, и предметов окружающей действительности.

III. В связи с II, определением вообще, или определением отдельного X, какой бы природы оно ни было, предлагается считать превращение некоторого материала M, отличного от X, средствами L в такое Z, которым заменяемо X. Факт заменяемости $X'_a Z'_n$ будем записывать как X/Z. При этом, будем говорить, что Z заменяет X, если и только если подстановка Z вместо X во все или хотя бы одно вхождение X в некоторое целое не сказывается на качестве целого. Так, определением окружности как геометрического места точек на плоскости будет прочерчивание замкнутой кривой линии на бумаге вращением циркуля вокруг одной ножки на 360° . Так, определением окружности как понятия будет ограничение понятия «геометрическое место точек» посредством дополнения – «равноудаленных от некоторой точки на плоскости».

Сказанное о сущности определения решительно отличается от его традиционных толкований. Если традиционно определение понятия есть «формулирование в сжатой форме основного содержания понятий» [4, с.130], то в Формулировке 1 определение понятия есть формирование (воссоздание, производство) его содержания.

IV. В Формулировке 1 находит свое место определение через род и вид, но в несколько иной редакции: некоторое понятие A определимо в множестве понятий M, если и только если в M найдется Y, обобщающее A, но которое ограничивается рядом понятий $C_1, C_2, C_3, \dots, C_n$ из M до понятия C_{n+1} , совпадающего с A. Тогда выражение A есть Y, которое $C_1, C_2, C_3, \dots, C_n$ уместно назвать дефиницией A в множестве M посредством операций ограничения и обобщения.

Ясно, что понятие A неопределимо в M посредством операций обобщения и ограничения, если хотя бы одно из условий аналитической определимости не выполняется. Так случилось в знаменитой задаче Швейка об определении года смерти бабушки швейцара по характеристикам дома, в котором швейцар работает: «Стоит четырехэтажный дом, в каждом этаже по восьми окон, на крыше -- два слуховых окна и две трубы, в каждом этаже по два квартиранта. А теперь скажите, господа, в каком году умерла у швейцара бабушка?».

V. В Формулировке 1 четко прописывается структура всякого определения, независимо от того, какой предмет определяется. Определение – это всегда поэтапное превращение исходного материала посредством операций, осуществляемое природой самой по себе или с помощью субъекта.

Дефиниция 1. L процессом в некоторой системе [MLП] будем называть последовательность $C_1, C_2, C_3, \dots, C_n$, такую, что каждое C_i есть всегда фрагмент из M, либо получено из предшествующих ему C_{j-1}, C_{j-2} и т.д. членов последовательности действиями L по правилам P.

Ясно, что L-процессы – структура определения: история определений ключевых терминов науки – это история поэтапного уточнения содержания терминов в рамках L процессов.

VI. В Формулировке 1 видится широкое поле классификаций определений. Во-первых, определения классифицируются по предмету определения. Выделяется множество практических определений. Например, экспериментальные определения предмета X – это совокупность практических, предметных действий в условиях функционирования X, в результате которых X выделяется в «чистом виде»: без смешения с другим, без влияния другого и т.д. Или - технологическое определение

X в рамках некоторых возможностей производственного процесса заданного предприятия. Ясно, что в указанных случаях можно говорить о технологической определенности, о точности определений и т.д.

Во-вторых, определения классифицируемы по классам операций, а также по характеру формируемой в ходе определения последовательности. Так, в настоящее время важны программные определения тех или иных обстоятельств средствами электронно-вычислительной техники. Можно, например, определением X считать программу сборки X из и благодаря имеющейся системе программирования.

VII. В Формулировке 1 подчеркивается относительность определенности некоторого X: X может быть неопределимым в системе $[M_1, L_1, P_1]$, но определимо в системе $[M_1, L_2, P_2]$ или в $[M_2, L_1, P_1]$ и т.д. В этой связи важным оказывается часть теории определений, в которой речь идет о критериях A-определимости X: до того, как строить определение X средствами, скажем, $[M_1, L_1, P_1]$ было бы хорошо как-то, по каким то, возможно, внешним качествам X или M_2 , или L_1 и т.д. знать о возможности - не возможности определения X в $[M_1, L_1, P_1]$. В истории отдельных наук сотни лет уходило на бесполезные попытки определения некоторого X имеющимися средствами. К примеру: имеется некоторая бесконечная последовательность убывающих дробей – $1/2, 1/4, 1/8, 1/16$ и т.д. Вопрос – определима ли (конечна ли и какова сумма этой последовательности) сумма членов этой последовательности. Существует критерий определенности – сумма определима, если и только если для всякого, сколько угодно малого ξ найдется такое n, что разность n-ого (n+1) – ого членов меньше ξ .

Аналогично, выделены критерии определенности, скажем, корней системы линейных уравнений в радикалах из коэффициентов предложенной системы.

VIII. Есть еще одна сторона, или условие определенности, помимо того, что отмечено в VII: важно не просто определить X в некотором $[MLP]$, а определить X в некотором стандарте. Предположим, что есть набор стандартов определений, скажем, с разной степенью точности. Встает вопрос – определимо ли X во всех стандартах? Существует ли среди стандартов универсальный, т.е. такой, что если X определим в каком-либо стандарте, то он точно определим в универсальном? Очевидно, что мы выходим в Формулировке 1 на проблему разрешимости определений.

Отметим, что положениях I-VIII Формулировки 1 определений выделены важные, но не все характеристики аналитической определенности явлений окружающего нас мира.

Список литературы

1. Кордемский Б.А., Ахадов А.А. Удивительный мир чисел: (Матем. головоломки и задачи для любознательных): Кн. для уч-ся / Б.А. Кордемский, А.А. Ахадов. – М.: Просвещение, 1986. – 144 с.
2. Николко В.Н. Аналитическая определенность явлений. Учебно-методические материалы/В.Н. Николко / Николко В.Н. – Симферополь, Изд-во ТНУ. – 2004. – 87 с.
3. Ивлев Ю.В. Логика: Учебник / Ю.В. Ивлев. – М.: Из-во Моск. ун-та, 1992. – 270 с.
4. Краткий словарь по логике / Д.П. Горский, А.А. Ивин, А.Л. Никифоров, под ред. Д.П. Горского. – М.: Просвещение, 1991. – 208 с.
5. Сарачева А.С. Факторы определенности / А.С. Сарачева // Уч. зап. ТНУ им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Социология». Том 21 (60). №4. – 2008. – С. 158-164.

Николко В.М. Узагальнена формуліровка визначення // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2011. – Т. 24 (63). – № 1. – С. 258-264.

Вводиться узагальнена формуліровка визначення, в основу якої покладено досвід визначення чисел.

Ключові слова: визначення, визначенність, аналітична визначеність.

Nikolko V.N. Generalized formulation for definition // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2011. – Vol.24 (63). – №1. – P. 258-264.

It is given the generalized formulation for definition based on the experience of defying numbers.

Key words: definition, definiteness, analytical definiteness.

Статья поступила в редакцию 12.01.2011